

Сағиева Р.К.,
Қадырханова Ж.М.

**Эволюция развития теории
«зеленой» экономики: анализ
теоретических подходов**

В данной статье исследуется история развития мировой проблемы охраны окружающей среды, условно подразделенной на несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенным пониманием взаимосвязей между экологией и экономикой. Рассмотрены исторические периоды становления устойчивого развития и «зеленой» экономики. Представлена хронологическая сводка каждого из этапов. Даны различные интерпретации понятий «устойчивое развитие» и «зеленая экономика». Концепция «зеленой» экономики остается достаточно дискуссионной, но ее идеи принимаются все большим количеством стран и регионов. Рассмотрены основные принципы перехода к «зеленой» экономике в Казахстане. «Зеленая» экономика – это новый глобальный курс инновационного антикризисного развития для мировой экономики, который предполагает реальные улучшения в сфере устойчивого благосостояния людей. Он направлен на строительство новейшей инфраструктуры и повышение комфортности проживания, предполагает массовое воспроизводство высокооплачиваемых рабочих мест, способствует переходу к новым принципам финансирования и налогообложения, революционизирует образование и науку.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, устойчивое развитие, экология, концепция, ресурсоэффективные технологии.

Sagiyeva R.K.,
Kadyrkhanova Zh.M.

**Evolution of the theory of
«green» economy: analysis of
theoretical approaches**

The article explores the history of the global issues of environmental protection, conditionally subdivided into several stages, each of which is characterized by certain understanding of the relationship between ecology and economy. It considers historical periods of formation of sustainable development and «green» economy, presents a chronological summary of each stage. The authors give various interpretations of the concepts of «sustainable development» and «green» economy». The concept of «green» economy is still quite debatable, but its ideas are accepted by more and more countries and regions. The basic principles of transition to the «green» economy in Kazakhstan are revealed. «Green» economy is a new global course of innovative anti-crisis development of the world economy, which involves real improvements in the field of sustainable human well-being. It aims at building modern infrastructure and increasing comfort of living, implies massive reproduction of highly-paid jobs, facilitates the transition to the new principles of financing and taxation, revolutionizes education and science.

Key words: «green» economy, sustainable development, ecology, concept, resource-efficient technologies.

Сағиева Р.К.,
Қадырханова Ж.М.

**«Жасыл» экономика
теориясының эволюциясы:
теориялық көзқарастарды
талдау**

Бұл мақалада экология және экономика арасындағы қатынастар, қоршаған ортаны қорғау, жаһандық мәселелер тарихы зерттелген. Тұрақты даму және «жасыл» экономиканы қалыптастырудың тарихи кезеңдері қарастырылды. Әрбір хронологиялық түйіндеме ұсынылды. «Тұрақты даму» және «жасыл» экономика ұғымдардың түрлі түсіндіруі қарастырылды. «Жасыл экономика» тұжырымдамасы өте даулы болып саналады, бірақ оның идеялары елдер және өңірлермен қабылданады. Қазақстанда «жасыл» экономикаға көшу негізгі принциптері қарастырылды. «Жасыл» экономика – адам саласында жақсарту әл-ауқатын көздейді, әлемдік экономиканың инновациялық дағдарысқа қарсы дамудың жаңа жаһандық мәмілесі. Ол қазіргі заманғы инфрақұрылымды салу және өмір сүру жайлылығын арттыруға бағытталған, жоғары ақылы жұмыс орындары жаппай молықтыру, қаржыландыру принциптері мен салық салу, білім және ғылым көшін жаңартады.

Түйін сөздер: «жасыл» экономика, тұрақты даму, экология, тұжырымдама, ресурс үнемдейтін технологиялар.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В истории развития мировой проблематики охраны окружающей среды можно условно выделить несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенным пониманием взаимосвязей между экологией и экономикой.

Первый этап (1950-1960-е годы) – это период нарастания ядерной угрозы и обсуждения возможных катастрофических последствий применения ядерного оружия, накопления данных о негативном воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду, зарождения глобального экологического сознания и экологического движения. Одновременно происходит деколонизация и образование независимых стран третьего мира, остро нуждающихся в повышении уровня жизни населения и экономическом росте. Взаимосвязи между процессами экономического развития и деградации окружающей среды уже осознаются достаточно хорошо, однако экологическая риторика в основном ограничивается необходимостью *учета интересов охраны природы в процессе экономического развития*. Этапы развития мировой проблематики охраны окружающей среды представлены в *таблице 1*.

На втором этапе (1960-1970-е годы) пришло понимание того, что проблемы загрязнения и истощения ресурсов стала приобретать глобальный характер, поэтому для их решения необходимы объединенные усилия всего мирового сообщества. Основной для этого периода можно считать идею о том, что для сохранения природных ресурсов и благоприятной для человека окружающей среды *экономика должна быть рациональной*. При таком подходе ключевая роль в предотвращении опасных изменений окружающей среды отводится научно обоснованному планированию и централизованному экологическому регулированию экономического развития.

Утверждение так называемого «административного рационализма» в природоохранной сфере выразилось в создании международных, национальных, региональных формальных институтов – специализированных органов и ведомств, в развитии законодательства, нормирования и пр.

Третий этап (1980-1990-е годы) – это период, в котором активно продвигается идея *экологической модернизации*, основной предпосылкой которой является *экологическая адаптация*

экономического роста и промышленного развития, способствующей экономии ресурсов и создающей конкурентные преимущества для компаний, внедряющих «зеленые» технологии и производственные инновации.

Данный подход достаточно быстро прижился как в бизнес-сообществе, так и на уровне правительств промышленно развитых стран, поскольку такой подход отменяет противоречия между экономическими и экологическими интересами в рамках рыночной системы, утверждая, что экологический ущерб возможно отделить от экономического роста – через развитие технологий, снижающих удельный ущерб на единицу продукции.

Экономическую и политическую приемлемость экологической модернизации на уровне правительств в этот период можно объяснить укреплением политики «невмешательства» государства в экономику в таких странах, как США и Великобритания («рейганомика» и «тэтчеризм») [1].

В этот же период в среде экспертов формируется концепция *устойчивого развития*, в основе которой лежит триединство экономических, экологических и социальных целей развития.

Четвертый период (2000-2010-е годы) связан с более пристальным вниманием к социальной составляющей, которое отражено в «Повестке дня на XXI век». В сфере экологии на передний план выходит проблема изменения климата, а также ее связь с перспективами экономического роста и развития. Глобальный финансово-экономический кризис по-новому высвечивает проблему неустойчивости глобальной экономической системы, показывая, что «свободный рынок» не способен к саморегуляции не только в интересах сохранения ресурсов биосферы и социальной справедливости, но и для обеспечения долгосрочной экономической стабильности. Именно на этом фоне в мировой повестке дня появляется словосочетание «зеленая» экономика.

По убеждению экспертов Инициативы ЮНЕП по «зеленой» экономике, актуальность задачи «озеленения» экономики определяется не только экологическими требованиями устойчивого развития. Концепция «зеленой» экономики – альтернативная парадигма развития, одновременно предлагающая решения для различных кризисов – финансово-экономического, климатического, продовольственного, водного, топливного, а также кризиса биоразнообразия [2]. Современная рыночная модель обладает рядом системных недостатков,

повышающих уязвимость цивилизации к этим кризисам. Она поощряет *нерациональное распределение капитала* в мировой экономике, когда добывающие отрасли, сектор недвижимости и финансовый сектор получают львиную долю инвестиций, в отличие от возобновляемой энергетики, технологий энерго- и ресурсоэффективности, сельского хозяйства и защиты жизненно важных ресурсов, в том числе почвы и воды, остающихся на относительной периферии. В условиях таких приоритетов происходило многолетнее накопление и активное движение физического, финансового и человеческого капитала и одновременно – истощение природных ресурсов и емкости природных экосистем [2].

Данный дисбаланс во многом объясняется тем, что рыночная модель не учитывает реальную ценность невозполнимых запасов природного капитала – биологического разнообразия видов и экосистем, – и потоков важнейших экосистемных товаров и услуг (функций), которые они выполняют и которые служат фундаментом устойчивого функционирования экономики. В результате возникают негативные экологические, а через зависимость благополучия человека от состояния окружающей среды – и социальные «экстерналии», т.е. издержки от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которые перекладываются на плечи общества. При этом глобальные кризисы хотя и затрагивают все человечество в целом, но страдают от их последствий в первую очередь наименее экономически и социально защищенные слои населения во всем мире.

Именно поэтому ключевыми понятиями «зеленой» экономики являются *природный капитал* и обеспечиваемые им *экосистемные услуги*, из которых более или менее достоверному учету поддается лишь предоставление полезных продуктов (сельскохозяйственных культур и животных, лекарственных растений, водных и рыбных ресурсов и т.п.), а остальные услуги оценить либо очень сложно, либо можно, но лишь условно. К этим неучтенным экономикой в настоящее время услугам относятся регулятивная функция экосистем (фильтрация загрязнения, регулирование гидрорежима, опыление, поглощение парниковых газов, защита от стихийных бедствий), а также во многом культурные (рекреация, образование, культурная и духовная ценность природы) и вспомогательные услуги (формирование почвенного слоя, круговорот веществ, фотосинтез, обеспечение среды обитания животных и растений).

Таблица 1 – Этапы развития мировой проблематики охраны окружающей среды

Этапы	Основные вехи этого периода
Первый этап (1950-1960-е годы) связан с осознанием опасного воздействия экономики на окружающую среду и человека, не только локально, но и в мировом масштабе – в том числе через химическое и радиационное загрязнение природной среды	<ul style="list-style-type: none"> - 1955 г. – первая международная конференция по проблемам загрязнения воздуха как реакция на рост смертности от смога в крупнейших городах мира; - 1962 г. – вышла книга Рейчел Карсон «Безмолвная весна» («Silent spring»), впервые и доступным языком рассказавшая об опасности синтетических пестицидов, используемых в сельском хозяйстве; - 1962 г. – в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря (1831 (XVII)) «Экономическое развитие и охрана природы» признается, что экономическое развитие, включая индустриализацию и урбанизацию, может наносить ущерб природным ресурсам, флоре и фауне
Второй этап (1960-1970-е годы) связан с осознанием того, что использование природных ресурсов и загрязнение, причиняемое экономическим развитием, подрывают саму экономику, разрушая ее материально-ресурсную базу и снижая благополучие человека	<ul style="list-style-type: none"> - 1968 г. – опубликована знаменитая фотография «Восход Земли», сделанная во время облета Луны космическим кораблем «Аполлон-8»; - 1972 г. – выходит в свет первый доклад Римскому клубу – книга «Пределы роста», в которой представлены результаты моделирования экспоненциального роста мирового населения, индустриализации и загрязнения, а также увеличения производства продовольствия и истощения природных ресурсов до 2100 г.; - 1972 г. – проходит Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме; к концу года создается Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)
Третий этап (1980-1990-е годы) характеризуется бурным развитием «зеленых» технологий в развитых странах	<ul style="list-style-type: none"> - 1987 г. – опубликован Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссии Брундтланд) в котором впервые дается общее определение устойчивого развития; - 1992 г. – проходит Конференция по окружающей среде и развитию (Саммит Земли) в Рио-де-Жанейро, на которой учреждается Комиссия ООН по устойчивому развитию; - 1997 г. – подписан Киотский протокол, один из первых практических механизмов, накладывающий на страны юридические обязательства по сокращению выбросов парниковых газов по сравнению с уровнем 1990 г.
Четвертый этап (2000-2010-е годы) – это закрепление концепции устойчивого развития в международном и национальном законодательстве, в бизнес-среде, общественных дискуссиях и СМИ	<ul style="list-style-type: none"> - 2000 г. – проведен Саммит тысячелетия (Нью-Йорк) и провозглашены Цели развития тысячелетия (ЦРТ), направленные на сокращение отставания развивающихся стран по качеству жизни – через искоренение нищеты и голода, расширение доступа к образованию и здравоохранению, снижение внешнего долга беднейших стран; - 2002 г. – проходит Всемирный Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге («Рио+10»); - 2006 г. – опубликован доклад Николаса Стерна «Экономика изменения климата», в котором показано, что стоимость негативных последствий изменения климата (до 5% мирового ВВП в ближайшее время и до 15-20% к концу века) значительно превысит расходы, необходимые для принятия срочных мер по снижению парниковых выбросов (около 1% мирового ВВП); - 2007 г. – выходит четвертый доклад Межправительственной группы экспертов по вопросам изменения климата (МГЭИК), в котором утверждается, что наблюдаемое изменение климата «весьма вероятно» (с вероятностью более 90%) связано с деятельностью человека (с ростом антропогенных выбросов парниковых газов с начала Промышленной революции); - 2008 г. – начинается мировой финансово-экономический кризис, на который правительства многих стран реагируют принятием пакетов стимулирования экономики, предусматривающих более или менее значительную «зеленую» составляющую: рост занятости и экономической активности за счет инвестирования в ресурсо- и энергоэффективность, создание налоговых режимов, благоприятных для развития «зеленых» секторов; - 2009 г. – Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) выпускает документ, в котором впервые системно изложены идеи трансформации мировой экономической системы в интересах экологически устойчивого развития; в этом документе под названием «Глобальный «зеленый» новый курс» определены общие цели и задачи реформирования национальных экономик, а также системы международной торговли и мировых финансовых рынков в соответствии с видением экспертов Инициативы ЮНЕП по «зеленой» экономике – одной из девяти инициатив, созданных ООН в ответ на мировой кризис

Искажение реальной ценности природного капитала в рамках рыночной системы наглядно демонстрирует следующий пример: подсчитано, что в Швейцарии пчелы через опыление ежегодно обеспечивают производство сельхозпродукции стоимостью около 213 млн. долл. США, что примерно в пять раз выше стоимости производимого ими меда [3].

Для обеспечения экономико-методологического обоснования «озеленения» экономики было инициировано исследование «*Экономика экосистем и биоразнообразия*» (The Economics of Ecosystems and Biodiversity – ТЕЕВ). За несколько лет участники проекта ТЕЕВ провели инвентаризацию методов оценки экономического ущерба от потери биоразнообразия и деградации экосистемных услуг и сравнили этот ущерб со стоимостью сохранения и устойчивого использования природного капитала.

Рекомендации ТЕЕВ носят обобщенный характер: выбор и применение конкретных методов, а также интеграция процедур оценки в процесс принятия конкретных решений должны определяться национальной и местной спецификой (типы и состояние экосистем, социально-экономические условия, культурные традиции) и конкретной ситуацией, с учетом распределения выгод и издержек между *различными группами интересов* с течением времени. Так, бизнес может использовать данные методы для более адекватного управления рисками, поскольку, как показала авария на нефтяной платформе *BP* в Мексиканском заливе, недооценка потенциального экологического и социального ущерба может грозить серьезными финансовыми и репутационными потерями.

Учитывая, что эколого-экономическая оценка – всего лишь набор инструментов, позволяющий определить дефицит инвестиций в природный капитал и экосистемные услуги и продемонстрировать их социально-экономическую целесообразность. Эти инструменты были использованы при подготовке основного доклада ЮНЕП по данной теме – «*Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности*», – чтобы показать, что задачи охраны окружающей среды не противоречат задачам восстановления экономики и создания рабочих мест. Сравнив результаты моделирования мирового развития по «зеленому» и «коричневому» сценариям, авторы доклада пришли к выводу о том, что инвестирование в «озеленение» экономики всего лишь 2% мирового ВВП (1,3 трлн. долл. США) ежегодно в те-

чение следующих 40 лет не снизит темпов экономического роста и одновременно поможет минимизировать риски, связанные с изменением климата, дефицитом ресурсов и утратой экосистемных услуг [2]. Правда, речь идет в основном о долгосрочной перспективе, хотя при наиболее оптимистичном развитии событий уже через 10-15 лет темпы «зеленого» экономического роста могут оказаться даже выше.

Дискуссии о «зеленой» экономике не утихают до сих пор, в частности, Тим Джексон и Питер Виктор сомневаются в корректности расчетов ЮНЕП: в «зеленом» сценарии заложено сокращение глобальных выбросов диоксида углерода на 35% к 2050 г., в то время как для достижения цели стабилизации концентрации CO_2 на уровне 450 миллионных долей от развитых стран требуется снижение выбросов на 80%. Кроме того, по их мнению, модель не учитывает региональные различия социально-экономических условий и того, как постепенное сближение развитых и развивающихся стран по уровню жизни – в соответствии с одним из основных принципов устойчивого развития, *принципом справедливости и равенства прав между и внутри поколений* – будет сказываться на удельных выбросах на единицу потребляемой энергии [4].

«Зеленую» экономику как таковую часто интерпретируют как «*зеленый*» рост, т.е. увеличение доходов и занятости при снижении удельного негативного воздействия на окружающую среду на единицу продукции («*decoupling*») – фактически как экологическую модернизацию. Определение ЮНЕП не указывает на такую трактовку в явном виде, а лишь утверждает, что «зеленая» экономика должна «повышать благосостояние людей» и «обеспечивать социальную справедливость» [4]. Проблема заключается в том, что благосостояние людей до сих пор измерялось в первую очередь чисто экономическими показателями (общий ВВП и ВВП на душу населения), не отражающими всей полноты понятия человеческого благополучия и процветания, или качества жизни. Если в будущем станут общепринятыми более целостные и комплексные показатели, отражающие экологические и социальные тенденции, возможно, повышение благосостояния не будет сводиться к росту валового продукта.

Более узкая интерпретация «зеленой» экономики приравнивает «зеленый» рост к инвестициям в «*зеленые*» сектора экономики (в первую очередь, энерго- и ресурсоэффективность и возобновляемую энергетику), росту занятости и

них и увеличению их доли в формировании ВВП [5]. При этом речь идет в основном об инвестициях в развитие и распространение технологических инноваций, способствующих снижению выбросов парниковых газов и зависимости от ископаемых видов топлива. Это связано с тем, что изменение климата по-прежнему является приоритетной темой в обсуждении экологических угроз ближайшего будущего, а энергетическая безопасность уже сегодня является актуальной проблемой для многих, в том числе развитых государств.

Доклады об оценке окружающей среды позволяют судить о *приоритетных направлениях «озеленения» экономики в разных странах европейского региона: «некоторые темы (например, устойчивое потребление и производство, инновации) изучаются исключительно в странах ЕАЭС, а другие темы (например, управление, энергетика) в основном рассматриваются в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии, а также в Российской Федерации» [6].* При этом в США и Европе при обсуждении стратегий экономического развития заостряют внимание на необходимости снижения дефицита государственного бюджета и уровня безработицы, а также допустимой степени вмешательства государства в экономику.

Последнее задает важный контекст для решения задач «зеленой» экономики, поскольку большинство специалистов и организаций, пишущих на эту тему, указывают на *ключевую роль государства* в выправлении дисбалансов, порожденных свободным рынком и предыдущим опытом экономического регулирования [2, 3, 7]. Эта роль выражается в создании условий и возможностей для бизнеса и общества выполнять свои функции в трансформации экономики. В первую очередь обращают внимание на следующие задачи государства:

- реформирование систем национальных счетов для интеграции экономических, экологических и социальных показателей при оценке прогресса;
- реформирование фискальной политики через изменение налогового режима, отмену «грязных» субсидий, проведение «зеленой» политики государственных закупок и прямую поддержку (субсидирование) «зеленых» секторов;
- развитие инфраструктуры, в том числе для общественного транспорта;
- разработка долгосрочных стратегий и территориального планирования на основе адекватных моделей развития.

«Зеленая» экономика – это такая экономика, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение» [2]. Выражаясь кратко, «зеленая» экономика должна быть низкоуглеродной, ресурсоэффективной и социально инклюзивной.

Если говорить о практической версии определения «зеленой» экономики, то можно согласиться с формулировкой ЮНЕП, что «зеленая» экономика – это экономика, в которой «рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг».

Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания «зеленой» экономики.

Согласно Комиссии Брундтланд, устойчивое развитие – это такое развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Всемирный банк предложил свое, более «экономическое» определение устойчивого развития, включающее в себя экономическую, экологическую и социальную устойчивость, которая достигается путем рационального управления физическим, природным и человеческим капиталом [8].

Несмотря на то, что задача полномасштабной перестройки всей экономической системы сегодня представляется неподъемной, многочисленные примеры, приводимые в докладе ЮНЕП, а также сообщения, регулярно появляющиеся в лентах экологических новостей, говорят о том, что этот *переход уже происходит* – очень медленно и, как правило, точно, хотя иногда в масштабе отдельных экономических ниш или даже стран и регионов.

В Казахстане переход к «зеленой экономике» базируется на следующих основных принципах:

- повышение производительности ресурсов: производительность ресурсов (которая определяется как ВВП на единицу водных, земельных, энергетических ресурсов, единицу выбросов парниковых газов и т.д.) должна стать централь-

ным экономическим показателем, так как этот параметр оценивает способность нашей страны создавать стоимость с минимизацией нагрузки на окружающую среду;

- ответственность за использование ресурсов: необходимо повысить ответственность на всех уровнях государственной власти, бизнеса и населения за мониторинг и контроль за устойчивым потреблением ресурсов и состоянием окружающей среды;

- модернизация экономики с использованием наиболее эффективных технологий: Казахстан в ближайшие примерно 20 лет в несколько раз увеличит ВВП, объем промышленного производства и количество объектов инфраструктуры. Эти преобразования открывают возможность применения совершенно новых решений в экономике: это могут быть новые технологии, интегрированные системы с замкнутым циклом производства или инновационные подходы к производству электроэнергии в рамках «третьей индустриальной революции»;

- обеспечение инвестиционной привлекательности мероприятий по эффективному использованию ресурсов: необходимо обеспечение справедливого тарифо- и ценообразования на рынках ресурсов с целью сокращения субсидирования потребляющих их отраслей;

- реализация в первую очередь рентабельных мероприятий: приоритет будет отдаваться тем инициативам, которые позволяют не только добиться улучшения экологической обстановки, но и получить экономическую выгоду;

- обучение и формирование экологической культуры в бизнесе и среди населения: необходимо совершенствовать действующие и разработать новые образовательные программы о рациональном использовании ресурсов и охране окружающей среды в системе образования и подготовки кадров [9].

Таким образом, идея «зеленой» экономики является основой долгосрочной устойчивости экономического развития. При этом в основе практической реализации этой идеи лежит сложная и комплексная оценка природного капитала с помощью традиционных и новых эколого-экономических методов.

Иными словами, «зеленая» экономика – это своего рода способ к достижению устойчивого развития [10]. Новизна этого подхода состоит в том, что впервые на глобальном уровне выдвигается требование признания ценности биологического разнообразия и экосистемных услуг и учета этой ценности на всех уровнях функциони-

рования экономики. Если раньше экологическая ответственность выражалась командно-административной формулой «загрязнитель платит», то теперь нам всем придется привыкать к мысли, что платить должны не только промышленные предприятия, производящие продукцию, и не только за загрязнение «от источника». Реальная и полная стоимость природы и ее ресурсообеспечивающих, регулятивных и прочих жизненно важных функций должна быть включена в процесс ценообразования на всех этапах жизненного цикла, чтобы сбалансировать распределение капитала в экономике – в пользу более чистых и энерго- и ресурсоэффективных технологий, товаров и услуг. Решение этой задачи потребует принятия крайне непопулярных мер, поскольку оплачивать этот «капитал», прежде во многом считавшийся неделимым и неотъемлемым общественным благом, придется не только корпорациям, но и населению. Речь идет не только о введении прямых экологических налогов, но и о смещении издержек на потребителей в результате повышения цен на продукцию.

Эксперты ищут аргументы, делающие требования «зеленой» экономики более политически приемлемыми. В частности, они занимаются сравнением издержек, которые будут возложены на общество в будущем в случае бездействия, и требуемых инвестиций в экологизацию экономики. В дискуссиях о «зеленой» экономике – как когда-то с экологической модернизацией – делается акцент на том, что переход к «зеленым» бизнес-стратегиям является экономически выгодным в средне- и долгосрочной перспективе. Обсуждаются перспективы «зеленого» роста и его потенциальная роль для снижения безработицы и восстановления экономической стабильности – несмотря на то, что многие экономисты всерьез оспаривают возможности бесконечного роста производства и потребления, который продолжает сводить на нет достижения экологической модернизации.

Таким образом, концепция «зеленой» экономики в ее нынешнем виде – это во многом политический компромисс. Однако утверждение этой концепции в мировой повестке дня все же знаменует собой новый этап в истории взаимодействия экономики и экологии, несмотря на то, что конкретные технологии и частные стратегии «озеленения» развиваются уже давно. Впервые на высочайшем уровне обсуждаются и разрабатываются новые принципы и механизмы учета в системах национальных счетов природных и социальных активов, ко-

торые остаются невидимыми для рынка. Новые способы измерения экономического прогресса должны сигнализировать о смещении приоритетов со стороны крупнейших игроков на мировой экономической сцене, а подробные стратегии и планы действий – обозначить конкретные цели, сроки и механизмы трансформации экономического устройства.

Успешность этих попыток будет зависеть от множества факторов, которыми нельзя пренебрегать. В настоящее время во всем мире по-прежнему переживаются волновые эффекты финансово-экономического кризиса, обостряются социальные конфликты, ширится протестное движение. Долгосрочные задачи перестройки экономики вступают в противоречие с сиюминутными задачами восстановления политической, социальной и экономической стабильности, снижения долгового бремени и дефицита национальных бюджетов, роста занятости населения и экономической активности в целом. Глобальные интересы предотвращения опасных изменений климата, утраты биологического разнообразия, истощения ресурсов, а также решения острейших социальных проблем не выдерживают конкуренции, с одной стороны, с интересами бизнеса к максимизации прибыли, а с другой стороны, с требованиями защиты национальных (геополитических) интересов, зачастую крайне популистскими и не подкрепленными взвешенными практическими решениями. В Казахстане, где рост материального благополучия последних лет поддерживался

практически исключительно за счет экспорта природного сырья, эта проблема стоит особенно остро.

Угрозой для успешной реализации концепции также является упрощенная интерпретация понятия «зеленой» экономики – как «зеленого» роста или просто дополнительных инвестиций в энерго- и ресурсоэффективные технологии и альтернативную энергетику. Соблазн сведения концепции к более понятным формулам возникает отчасти потому, что научное обоснование необходимости перехода к «зеленой» экономике слишком сложны и неоднозначны, а прогнозы экологической деградации отличаются высокой степенью неопределенности. Так, до сих пор не существует единодушия по поводу сроков и уровня снижения выбросов парниковых газов, а сами выбросы тем временем продолжают увеличиваться.

Проблема приемлемости более широких трактовок и конкретных решений усугубляется повсеместным кризисом доверия – не только к политикам и государству в целом, независимо от уровня развития страны, но и к ученым (в качестве примера достаточно привести «Климатгейт»), к СМИ, к бизнесу, внутри общества – между гражданами. Поэтому обсуждение перспектив перехода к «зеленым» стратегиям экономического развития упирается в проблему не просто создания условий на уровне инфраструктуры и формальных механизмов и институтов, но и более широкой социально-культурной трансформации общества в целом.

Литература

- 1 Игнатъева А.А. «Зеленая» экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире. – М.: Изд-во МНЭПУ, – 2011. - С. 28-60.
- 2 Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – Обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. – http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf.
- 3 Признание экономики природы: синтез подхода, выводов и рекомендаций ТЕЕВ // ТЕЕВ (2010) – The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature. A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of ТЕЕВ. http://www.biodiversity.ru/programs/international/teeb/materials_teeb/TEEB_SynthReport_Russian.pdf.
- 4 Jackson T. & Victor P. «Doing the Maths on the Green Economy» // Nature (Correspondece section), Vol. 472, 21 April 2011.
- 5 Defining the Green Economy. Labour Market Research Study. ECO Canada, 2010. <http://www.eco.ca/pdf/defining-the-green-economy-2010.pdf>.
- 6 Оценка оценок окружающей среды Европы. Часть 3. «Зеленая» экономика. Европейское агентство по окружающей среде (ЕАОС), 2011. С. 96-145. <http://www.eea.europa.eu/publications-ru/otsenka-otsenokokruzhayushtey-2014-sred44b-evrop/3-abzelenayabb-44dkonomika>.
- 7 Barbier E. «The policy challenges for green economy and sustainable economic development» // Natural Resources Forum, vol. 35 (3), 2011. P. 233-245.
- 8 <http://www.worldbank.org/depweb/english/beyond/global/glossary.html>.

9 «Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике» / Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577. – Астана, 2013 г.

10 Working towards a Balanced and Inclusive Green Economy: A United Nations Systemwide Perspective. Prepared by the Environment Management Group (UNEMG), 2011. <http://www.unemg.org/Portals/27/Documents/IMG/GreenEconomy/report/GreenEconomy-Full.pdf>.

References

1 Ignatieva A.A. «Zelenaya» ekonomika: prakticheskiy vector ystoichivogo razvitiya ili politicheskiy kompromiss? // Rossiya v okruzhayushchem mire. – M.: Izdatelstvo MNEPU. – 2011. – S. 28-60.

2 Navstrechu «zelenoy» ekonomike: puti k ustoychivomy razvitiyu i iskoreneniyu bednosti – Obobshchayushchiy doklad dlya predstaviteley vlastnykh struktur. YUNEP, 2011. – http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf.

3 Priznanie ekonomiki prirody: sintez podkhoda, vyvodov i rekomendatsiy TEEB // TEEB (2010) – The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature. A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of TEEB. http://www.biodiversity.ru/programs/international/teeb/materials_teeb/TEEB_SynthReport_Russian.pdf.

4 Jackson T. & Victor P. «Doing the Maths on the Green Economy» // Nature (Correspondence section), Vol. 472, 21 April 2011.

5 Defining the Green Economy. Labour Market Research Study. ECO Canada, 2010. <http://www.eco.ca/pdf/defining-the-green-economy-2010.pdf>.

6 Otsenka otsenok okruzhayushchey sredy Evropy. Chast 3. «Zelenaya» ekonomika. Evropeyskoe agentstvo po okruzhayustctey srede (EAOS), 2011. S. 96-145. <http://www.eea.europa.eu/publications-ru/otsenka-otsenokokruzhayushtey-2014-sred44b-evrop/3-abzelenayabb-44dekonomika>.

7 Barbier E. «The policy challenges for green economy and sustainable economic development» // Natural Resources Forum, vol. 35 (3), 2011. P. 233-245.

8 <http://www.worldbank.org/depweb/english/beyond/global/glossary.html>.

9 «Kontseptsiya po perekhodu Respubliki Kazakhstan k «zelenoy» ekonomike» / Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 maya 2013 goda № 577. – Astana, 2013 g.

10 Working towards a Balanced and Inclusive Green Economy: A United Nations System-wide Perspective. Prepared by the Environment Management Group (UNEMG), 2011. <http://www.unemg.org/Portals/27/Documents/IMG/GreenEconomy/report/GreenEconomy-Full.pdf>.